

И.А. Гриценко ©

Переговоры ЕС–Меркосур: Роль Аргентины вчера и сегодня

Аннотация. В статье анализируется трансформация роли Аргентины в качестве ключевого игрока в переговорах о свободной торговле между ЕС и Меркосур в 2003–2018 гг. Особое внимание уделяется освещению современного состояния переговорного процесса в связи с новейшими изменениями в региональном и международном контекстах, а также усилиям, предпринимаемым аргентинским руководством в целях заключения соглашения.

Abstract. The article analyses the transformation of the role of Argentina as a key actor in the free trade agreement negotiations between the EU and Mercosur in 2003–2018. Particular attention is paid to coverage of the current state of the negotiation process in connection with the latest changes in the regional and international contexts. The author also considers the efforts undertaken by the Argentinean authorities to sign the agreement.

Ключевые слова: Меркосур, Аргентина, Евросоюз, зона свободной торговли, интеграция, протекционизм.

Keywords: Mercosur, Argentina, the European Union, free trade area, integration, protectionism.

События, произошедшие в латиноамериканском регионе и в целом на мировой арене в последние два года, кардинально изменили условия, в которых велись многолетние переговоры о свободной торговле между Европейским союзом (ЕС) и

Южноамериканским общим рынком (Меркосур)¹. Изменения в расстановке политических сил в странах Латинской Америки (ЛА), в особенности – смена власти в Аргентине, события в ЕС, заставившие задуматься о состоятельности его интеграционной модели, «эффект Трампа», и в частности протекционистские тренды, – все эти явления позволили по-новому взглянуть на казавшиеся неразрешимыми противоречия.

В последние месяцы сложилась как никогда ранее благоприятная конъюнктура для подписания соглашения ЕС–Меркоусур. Хотя с обеих сторон существуют разного рода препятствия, лидеры объединений демонстрируют решимость к заключению договора в короткие сроки. Наиболее активно продвигает подписание документа новое аргентинское руководство во главе с Маурисио Макри.

Общий контекст

Переговорный процесс между Европейским союзом и Меркосур длится, то угасая, то получая новый импульс, почти два десятилетия. Рамочное соглашение о сотрудничестве между ЕС и Меркосур, предполагавшее постепенную либерализацию внешней торговли и последующее создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между объединениями, было подписано в Мадриде в далеком 1995 г. С тех пор в мире, и в частности внутри ЕС и Меркосур, произошли большие перемены. Последние касаются как изменений в составе блоков, изменений в структуре внешнеторговых связей отдельных стран-членов, которые являются моторами объединений, изменений в политической ориентации южноамериканских стран, так и трансформации характера самого Меркосур. Эти и другие факторы имели большое влияние на ход переговорного процесса.

Подписание соглашения о сотрудничестве между ЕС и Меркосур явилось своего рода реакцией на ослабление европейских позиций в латиноамериканском регионе в начале 1990-х годов и

¹ Южноамериканский общий рынок, Меркосур (исп. *Mercado Común del Sur, Mercosur*) – экономическое объединение, созданное в 1991 г. в составе Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. В 2012 г. в состав также вошла Венесуэла, однако в 2016 г. ее членство было приостановлено. Меркосур – пятый рынок в мире по объему ВВП.

появление проектов интеграционных мегаобъединений НАФТА (Североамериканской зоны свободной торговли между США, Канадой и Мексикой) и АЛКА (Межамериканской зоны свободной торговли). Начало переговоров между ЕС и Меркосур вписывалось в концепцию стратегического партнерства между ЕС и ЛА, ключевые направления которого подразумевали углубление политического диалога, расширение торгового взаимодействия, поддержку интеграционных процессов в ЛА, техническое и финансовое сотрудничество [Тайар, 2015, с. 73]. Таким образом, создание зоны свободной торговли ЕС-Меркосур планировалось как часть масштабного проекта расширения экономического сотрудничества между ЕС и Латино-Карибской Америкой (ЛКА).

По данным Европейской комиссии, для Меркосур ЕС является крупнейшим внерегиональным торговым партнером: его доля в торговле объединения в 2015 г. составила 21%. За период с 2006 по 2016 г. экспорт ЕС в Меркосур вырос с 27 млрд евро до 46 млрд евро. Экспорт Меркосур в Европу в этот период колебался, то увеличиваясь, то снижаясь, в 2016 г. приddy к отметке 41,8 млрд евро – показателю, близкому к значению 2006 г. Меркосур поставляет в ЕС главным образом сельскохозяйственную и животноводческую продукцию, сырье, продукты деревообрабатывающей и бумажной промышленности, некоторое оборудование. Основу экспорта ЕС в страны Меркосур составляют станки и оборудование, запчасти, продукты химической и фармацевтической промышленности. ЕС является самым большим иностранным инвестором в регионе (387 млрд евро в 2014 г.), а также крупным экспортёром коммерческих услуг (20 млрд евро в 2014 г.) [Countries and regions., 2018].

Основными преимуществами от создания ЗСТ для Меркосур являются увеличение экспортных поставок на свой основной внешний рынок, стимулирование притока европейских инвестиций, а также улучшение международного имиджа стран-участниц. Со своей стороны, ЕС выгодна частичная или полная отмена таможенных пошлин для доступа на рынки стран блока, которые для большинства европейских экспортных товаров достаточно высоки (от 20 до 35% на станки и оборудование, от 23 до 35% – на автомобили и запчасти, от 20 до 35% – на алкогольную продукцию), и уве-

личение продажи услуг в регионе, которые уже составляют почти четверть от всего экспорта ЕС. Еще больший интерес для европейских партнеров представляет потенциальное получение доступа на рынки государственных закупок стран Меркосур, в том числе для участия в инфраструктурных проектах [Carciofi, Campos, 2016].

Несмотря на, казалось бы, очевидные выгоды от создания ЗСТ ЕС–Меркосур, затяжные переговоры между объединениями никогда не проходили гладко, то и дело приостанавливаясь, а иногда фактически прекращаясь на несколько лет (2004–2010). При этом исследователи указывали на прямую связь хода переговорного процесса ЕС–Меркосур с проведением Дохийского раунда переговоров в ВТО и с переговорами по АЛКА [Тайар, 2015, с. 74; Сударев, 2015, с. 182].

В числе обстоятельств, затруднявших переговорный процесс, были как внутренние, так и внешние глобальные факторы: расширение ЕС на восток до 28 стран-членов; приход к власти в ЛА в начале XXI в. ряда левых и левоцентристских политических движений и как следствие – избрание странами Меркосур курса на построение самостоятельной региональной политики; присоединение к южноамериканскому блоку Венесуэлы и изменение характеристик интеграционной модели Меркосур; появление новых латиноамериканских интеграционных объединений; последствия глобального экономического кризиса 2008–2009 гг.; переориентация внешней политики участников переговоров; экономическая и политическая нестабильность в странах Меркосур и др.

Только в 2000–2003 гг. было проведено десять раундов переговоров о создании ЗСТ по вопросам либерализации южноамериканского экспорта по отдельным группам товаров. По ряду вопросов из-за отсутствия общей позиции внутри самого Меркосур переговоры пришлось вести с каждой страной в отдельности (например, по вопросу инвестиций и санитарных стандартов), что замедляло и осложняло процесс [Тайар, 2017, с. 158].

Тем не менее главным камнем преткновения было нежелание европейской стороны идти на компромиссы в торговле, а именно в том, что касается постепенного снижения и отмены таможенных пошлин на ввозимую в ЕС сельскохозяйственную продукцию, со-

ставляющую, как отмечалось выше, основу экспорта Меркосур. Тем самым ЕС стремится защитить своих производителей, поскольку качественная агропромышленная продукция из ЛА составляет конкуренцию европейской.

Однако было бы неверно утверждать, что только европейские партнеры в ходе переговоров препятствовали достижению консенсуса. Большая роль в этом процессе долгое время принадлежала отдельным странам в составе Меркосур, главным образом одному из лидеров блока – Аргентине.

Возможности и риски для Аргентины

Всеобъемлющий кризис в Аргентине 2001–2002 гг. привел к большим переменам в политике страны, в частности к необходимости пересмотра внешнеполитического курса. Правительство пришедшего к власти Нестора Киршнера (2003–2007) объявило главными внешнеполитическими приоритетами региональные связи и латиноамериканскую интеграцию, повышение престижа страны на международной арене, диверсификацию аргентинских внешних связей, что позволило бы Буэнос-Айресу «укрепиться» в своем отходе от политики следования США, с которыми страну в 1990-е годы связывали отношения «стратегического партнерства», а затем началось «похолодание».

Поставленные цели делали логичной ставку Аргентины на Меркосур, бывший в тот период достаточно успешным региональным объединением. Являясь наряду с Бразилией страной – лидером Меркосур, Аргентина, выступая в составе объединения, увеличивала свой «вес» на мировой арене.

В феврале 2003 г. центр экономических исследований при МИД Аргентины выпустил издание под названием «Соглашение Меркосур–ЕС: Возможности и угрозы для Аргентины» [Oportunidades y amenazas.., 2003], где были проанализированы преимущества и риски, которые несло потенциальное соглашение как для аргентинской экономики в целом, так и для отдельных ее секторов. Результаты исследования во многом объясняли и аргументировали позицию, которую впоследствии занимали правительства во главе с Нестором Киршнером и Кристиной Фернандес де Киршнер на

переговорах с ЕС, способствуя их торможению. В качестве одной из главных угроз для Аргентины авторы исследования называли потерю исключительной роли в преимущественном доступе на рынок партнеров по Меркосур, что могло привести к возникновению конкуренции, которая частично или полностью вытеснила бы экспортные Аргентиной товары.

Такого рода опасение кажется небезосновательным, если принимать во внимание асимметричность торговых связей не только между Меркосур и ЕС, но и между ЕС и самой Аргентиной. Так, в 2003 г. по экспорту Евросоюз превосходил Аргентину в 33 раза, а по импорту в 46 раз. Помимо этого асимметричны и доли участников в экономиках друг друга – для Аргентины доля ЕС в экспорте составляла 17%, в импорте – 23%, тогда как доля Аргентины в экспорте и импорте ЕС составляла примерно 0,5% [Oportunidades y amenazas..., 2003, p. 7]. Еще одно отличие заключается в том, что экспорт Аргентины в ЕС, как говорилось выше, в основном составляют продукты питания, мало чувствительные к изменениям доходов покупателей, тогда как экспорт ЕС составляют продукты химической промышленности, станки и т.п., спрос на которые может меняться в зависимости от экономической ситуации.

Исходя из собственных интересов, Бузнос-Айресу следовало учитывать эти и другие обстоятельства при ведении переговоров. Однако проникновение отдельных категорий товаров извне на рынки Евросоюза представляет определенные трудности. Дело в том, что экспортные поставки, в особенности поставки агропромышленной продукции, сдерживаются целым рядом защитных мер, которые затрудняют доступ на рынок ЕС, в первую очередь – благодаря недостаточно прозрачной структуре пошлин со множеством компонентов, которые не являются стоимостными тарифами (*ad valorem*). Некоторые тарифы варьируются в зависимости от сезона и других факторов, причем для сельскохозяйственной продукции они превалируют. Кроме того, у аграрной продукции самый высокий процент предельных пошлин. Другие защитные меры, применяемые ЕС, – нетаможенные ограничения на ввоз сельскохозяйственной продукции, очевидно невыгодные для аргентинской стороны. В их числе – тарифные квоты, санитарные и фито-

санитарные нормы, нормы маркировки, отслеживаемость происхождения товара, меры по поддержанию цен, прямые субсидии и экспортные субсидии.

Как отмечалось в том же исследовании, с политической точки зрения наиболее удачным, хотя и не идеальным решением этого чувствительного для обеих сторон вопроса могли бы стать тарифные квоты при увеличении их числа для Аргентины или двусторонние преференциальные квоты.

Тем не менее в первое десятилетие XXI в. переговоры ЕС-Меркосур не имели успеха. Более того, с 2004 по 2010 г. они были практически заморожены из-за разногласий по вопросам торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках Дохийского раунда переговоров в ВТО, когда представителям развитых и развивающихся государств не удалось договориться об условиях доступа на рынки друг друга.

Протекционизм, экспроприации, конфронтация

Период президентства Нестора Киршнера ознаменовался частичным возвращением к политике дирижизма¹ и импортозамещения. Новое правительство использовало тарифные и нетарифные ограничения на импорт, налоги на экспорт, ограничение цен на продовольствие на внутреннем рынке, завышенный валютный курс – все это должно было способствовать поддержанию внутренних цен на продукцию аграрного сектора для обеспечения населения дешевыми продуктами питания и осуществлению контроля над продовольственной инфляцией [Семенов, 2015, с. 90].

Сменившая Нестора Киршнера на президентском посту Кристина Фернандес де Киршнер (2007–2015) продолжила этот курс, радикализировав перечисленные тенденции. Во время ее правления заметно усилилась националистическая риторика, в том числе во внешней политике, укрепился общий антиимпериалистический дискурс, сложился конфронтационный стиль ведения

¹ Дирижизм (англ. *dirigism*) – от франц. *dirigisme* – форма проявления экономического активизма, политики активного вмешательства государства в управление экономикой. Возник в середине XX в. во Франции. – Прим. ред.

дел, который становился все более резким в годы ее второго президентского срока (2011–2015). Такая политика Буэнос-Айреса оказывала большое влияние на положение дел внутри Меркосур и пагубно сказывалась на диалоге между блоком и ЕС.

Переговоры о создании ЗСТ ЕС–Меркосур были перезапущены во время саммита ЕС–ЛКА в 2010 г. при активном посредничестве Испании, председательствовавшей в Евросоюзе. При этом Франция, получавшая от ЕС самые большие сельскохозяйственные субсидии, и девять других государств¹ выразили мнение, что потенциальное соглашение принесет убытки их аграрному сектору. К тому же партнеры по переговорам из Меркосур, приветствуя их возобновление, вовсе не спешили открывать свои рынки.

Для диалога ЕС–Меркосур 2012 г. стал особенно трудным. О протекционизме Аргентины заговорили на мировом уровне. В марте в Совет по товарам ВТО было подано совместное заявление Евросоюза, США и ряда других стран, в котором высказывалась озабоченность аргентинской политикой ограничения импорта и выражалась надежда на ее отмену. В документе отмечалось, что начиная с 2008 г. Буэнос-Айрес постоянно расширял список товаров, подпадающих под ограничительные меры, которые, будучи непрозрачными, наносят ощутимый урон репутации Аргентины среди экспортёров и инвесторов. В заявлении говорилось и о том, что в ответ на поступавшие ранее от торговых партнеров сигналы Аргентина не только не отменила введенные импортные ограничения, но увеличила их число [Joint statement., 2012].

С 2013 г. в Аргентине начал действовать максимальный разрешенный ВТО тариф в 35% на импорт 100 наименований продукции извне Меркосур. Таким образом аргентинское правительство рассчитывало защитить свою экономику от последствий глобального кризиса на фоне неустойчивости международной торговли. Власти Аргентины давали понять, что в стране неофициально проводится политика «сбалансированной торговли»: компании, желающие импортировать иностранные товары, должны были обес-

¹ Австрия, Венгрия, Греция, Ирландия, Кипр, Люксембург, Польша, Румыния, Финляндия.

печить экспорт как минимум на такую же сумму. Подобные шаги были логичным следствием заявлений, звучавших на саммите Меркосур-ЕС в Лиме в 2008 г.: Кристина Фернандес де Киршнер много говорила об асимметричности торговых связей между интеграционными объединениями, ведущими переговоры, а также между входящими в них странами. Аргентинский президент подчеркивала, что для каждой из сторон необходимо учитывать эффект соглашений по конкретным шагам, касающимся изменения пошлин и тому подобных мер [Fernández de Kirchner, 2008].

Если взглянуть на график динамики торгового баланса между ЕС и Меркосур в целом в 2006–2016 гг., можно видеть, что именно с 2008 г., когда началось расширение ограничений, наблюдается выравнивание торгового баланса европейского импорта-экспорта в страны южноамериканского блока, а с 2012 г. отрицательные значения баланса сменяются положительными (рис.). Очевидно, что опасения аргентинской стороны по поводу своего «ухода в минус» были небезосновательны, а ограничительные меры оказали должное воздействие, сделав изменения более плавными.

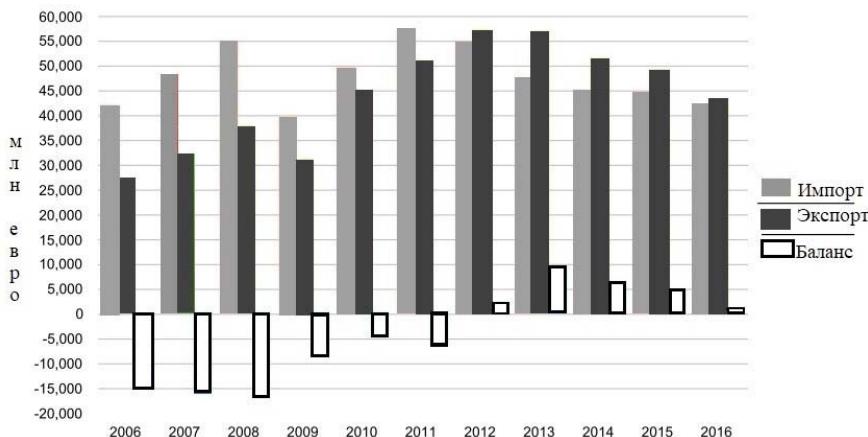

Рис. Торговля ЕС с Меркосур в 2006–2016 гг.

Источник: [European Union., 2017, p. 3].

Тем не менее протекционистские меры противоречили не только нормам ВТО, но и уставу самого Меркосур, согласно кото-

рому страны-члены должны способствовать свободному хождению товаров и снижению таможенных пошлин и других видов ограничений внутренней торговли [Tratado.., 1994]. Проведение протекционистской политики пагубно сказалось на внутренних показателях объединения и стало одной из «закоренелых» проблем Меркосур. Здесь следует отметить, что устав Меркосур был написан в начале 1990-х годов, при создании этого южноамериканского блока. Однако в начале нового тысячелетия в региональной интеграции произошли большие изменения, затронувшие Меркосур и сказавшиеся на характере объединения и его повестке.

Приход к власти в ряде стран Латинской Америки левых и левоцентристских режимов¹, их фактический отказ от политики свободного рынка и в целом распространение идей «социализма XXI века» знаменовали переход к новой, третьей стадии региональной интеграции, впоследствии охарактеризованной как «плоралистический», «социально-политический» или «постлиберальный» регионализм. Необходимость изменения стратегии интеграции была вызвана идеологическими различиями в понимании сущности и целей региональной интеграции у правительства неолиберального и левого толка.

«Чисто экономическая» интеграция была объявлена несостоятельной, не отвечающей потребностям латиноамериканских народов, их стремлению к обретению полной независимости, к равноправию и повышению своего статуса на международной арене. В результате в качестве ответов на перечисленные вызовы были выдвинуты новые инициативы в области интеграции, основывающиеся на принципах равноправия и солидарности народов, взаимодополняемости экономик, поликультурности. Помимо сотрудничества в сфере торговли, первостепенное значение приобрело взаимодействие в социальной, политической и культурной областях. При этом важная роль отводилась идеологической близости правящих режимов, а в экономическом плане предпочтение отдавалось государственному капитализму [Гриценко, 2013, с. 44–45].

¹ Венесуэла, Бразилия, Аргентина, Боливия, Уругвай, Никарагуа, Эквадор, Чили.

Меркосур, изначально созданный как чисто экономическое объединение, нуждался в обновлении интеграционной стратегии, чтобы соответствовать требованиям нового времени. В этом процессе не последняя роль отводилась Венесуэле, принятой в состав Меркосур при активном посредничестве Аргентины в июле 2012 г. без согласия парагвайской стороны¹, – это стало одним из наиболее противоречивых решений членов Меркосур за всю историю существования блока.

Присоединение Венесуэлы затруднило переговоры с ЕС, поскольку линия, проводимая правительством Боливарианской Республики, представляла слишком большой контраст с политикой свободной торговли, в которую вписывалась идея о создании ЗСТ и которой традиционно придерживался Меркосур со времени своего возникновения.

При этом никак нельзя было сказать, что Венесуэла на момент принятия в Меркосур соответствует условиям вступления. Уровень инфляции в стране был огромен (20,1% в 2012 г. только по официальным данным), курс национальной валюты к доллару США непомерно завышен, государственная система в большой степени бюрократизирована (141 день на открытие частного предприятия в Венесуэле против 26 дней в Аргентине), уже ощущалась нехватка продуктов питания, существовали высокие тарифные ограничения. Политика протекционизма и государственного субсидирования была нормой для правительства Боливарианской Республики, но служила барьером для доступа продукции государств – партнеров по Меркосур на венесуэльский рынок, не говоря о европейских поставщиках. Известный испанский исследователь Карлос Маламуд писал, что с присоединением Венесуэлы подписание межрегионального соглашения ЕС-Меркосур, и без того казавшееся нелегкой задачей, превратилось в намного более сложную миссию с неясным будущим [Malamud, 2012].

Тем не менее принятие в блок Венесуэлы было выгодно Аргентине и, равно как резонансное приостановление членства Пара-

¹ Членство Парагвая, возражавшего против принятия в Меркосур Венесуэлы, было временно приостановлено в июне 2012 г., после чего присоединение Венесуэлы стало возможным. – Прим. ред.

гвая, произошло во время ее председательства в Меркосур. Венесуэла в то время была седьмым рынком сбыта для аргентинского экспорта и одним из главных политических партнеров Аргентины. Вступление страны в блок сулило Аргентине немалые выгоды при закупке энергоносителей (или получении их в обмен на другие товары, главным образом – продовольствие) в условиях, когда энергетический кризис стал одной из острейших аргентинских проблем.

Другим обстоятельством, оказавшим негативное влияние на ход переговоров ЕС–Меркосур, стало обострение ситуации, связанной с давним спором между Аргентиной и Великобританией о принадлежности Фолклендских островов, которые Аргентина считает своими и называет Мальвинскими. В 1994 г. в Конституцию Аргентины была включена отдельная статья о том, что Аргентина рассматривает архипелаг как неотъемлемую часть национальной территории и что восстановление суверенитета над Мальвинскими островами при сохранении уважения к образу жизни их жителей и в соответствии с принципами международного права – неизменная цель аргентинского народа [Яковлева, 2012, с. 89].

«Мальвинский вопрос» прочно вошел и в аргентинскую международную повестку. Аргентина систематически поднимала этот вопрос в ООН и на саммитах латиноамериканских региональных объединений. В частности, аргентинская сторона неоднократно выражала недовольство разработкой британцами залежей нефти, обнаруженных близ островов, и наращиванием англоамериканского военного присутствия на Фолклендах. При этом в большинстве случаев Буэнос-Айресу удавалось заручиться поддержкой соседей. Например, в 2011 г. аргентинские власти при поддержке Меркосур добились закрытия южноамериканских портов для судов, направляющихся на нефтегазовую разведку у берегов Мальвин, а также закрытия портов стран блока для кораблей, идущих под флагом Фолклендских островов. В ответ британские власти подали жалобу в посольство Аргентины в Лондоне, заявив о нарушении норм международного права [Гриценко, 2012, с. 51, 56].

Чрезвычайно драматическим событием для взаимоотношений Буэнос-Айреса и Мадрида стала экспроприация аргентинским

правительством большей части активов испанской корпорации «Repsol» в совместной аргентино-испанской нефтегазовой компании «YPF/Repsol» в апреле 2012 г. (см.: [Яковлева, Яковлев, 2012 а; Яковлева, Яковлев, 2012 б]. Это резонансное событие вызвало беспрецедентную напряженность в отношениях Аргентины с Испанией, чьи ведущие компании и банки являются крупнейшими зарубежными инвесторами в аргентинскую экономику. Стоит ли говорить, что испанские власти приложили максимум усилий для оказания давления на аргентинское руководство, в том числе и со стороны Евросоюза, который в итоге пошел на введение некоторых ограничений в торговле с Аргентиной.

Партнеры Аргентины по Меркосур – Уругвай и Бразилия, – правительства которых в то время занимали позицию, идеологически близкую аргентинской, – в целом приняли экспроприацию активов «Repsol» достаточно позитивно, не говоря о правительстве Венесуэлы под руководством У. Чавеса, которое и само было «лидером» Латинской Америки по национализациям.

Национализация активов «YPF/Repsol» была самой громкой, но не единственной кампанией аргентинского правительства, затронувшей интересы Испании. Ранее, в 2006 г., в Аргентине были ренационализированы предприятия компании по водоснабжению «Aguas Argentinas», в которой частью активов владела испанская корпорация «Agbar»; в 2008 г. – проведена национализация частных пенсионных фондов, один из которых принадлежал испанской банковской группе BBVA, а также национализирована компания «Aerolíneas Argentinas» с участием испанского консорциума «Grupo Marsans».

Резюмируя, можно сделать вывод, что проводившаяся правительством Кристины Фернандес де Киршнер де-факто конфронтационная политика в отношении стран Запада, результаты которой столь негативно сказывались на зарубежных партнерах, не способствовала созданию имиджа Аргентины как стабильного государства с устойчивым развитием, в экономику которого можно безбоязненно инвестировать средства. Действия Буэнос-Айреса препятствовали дальнейшему продвижению переговоров ЕС-Меркосур, возобновленных по инициативе европейской стороны.

Переговоры в новом региональном и международном контекстах

После победы на президентских выборах в Аргентине в конце 2015 г. предпринимателя и политика Маурисио Макри (см.: [Гриценко, 2016]) в политике страны произошел, говоря словами исследователя Н.М. Яковлевой, «переход к старой норме» [Яковleva, 2016, с. 35]. Это означало прежде всего отход от политики этатизма и протекционизма, свойственной предшествующим трем правительствам, и возврат к практике свободного рынка, а в том, что касается международных связей, – их диверсификацию и одновременно ставку на сближение с традиционными аргентинскими партнерами: США и ЕС. Новое руководство страны избрало курс на дейдеологизацию и прагматизм, а приоритетами внешней политики объявило развитие торговых отношений, расширение круга партнеров и привлечение зарубежных инвестиций, активное участие в интеграционных объединениях.

С трансформацией внешней политики Аргентины «знак» ее участия в переговорном процессе по созданию ЗСТ ЕС–Меркосур сменился на положительный. Будучи приверженцем свободной торговли, Маурисио Макри во время своей предвыборной кампании выступал за скорейшее возобновление диалога с ЕС при активном участии Розового дома. В первые месяцы работы президент посетил Берлин, Париж и Брюссель, где провел переговоры с канцлером Германии Ангелой Меркель, президентом Франции Франсуа Олландом (2012–2016), Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини.

По прошествии двух с половиной лет с начала президентского срока Маурисио Макри можно констатировать, что ему удалось сладить практически все острые углы, возникшие в политическом и торгово-экономическом поле между Аргентиной в составе Меркосур и отдельными членами ЕС и препятствовавшие продвижению переговоров. В частности, наблюдаются определенные подвижки в вопросе, касающемся спорных Фолклендских островов. Хотя проблема не снята с аргентинской политической повестки и тема Мальвин вновь звучит в ООН, дискурс новых властей не вы-

глядит конфронтационным, очевидно желание Розового дома к взаимодействию с Лондоном.

В 2016 г. Аргентина и Великобритания выпустили совместное заявление, в котором, обойдя молчанием вопрос суверенитета, выразили готовность к сотрудничеству в сфере экономики и сглаживанию противоречий в области нефтедобычи. По-видимому, новые аргентинские власти почувствовали, что в целом более нейтральная официальная риторика, а в отдельных случаях – даже превращение Великобритании в союзника будут куда лучше отвечать национальным интересам, нежели эскалация напряженности. «Наша страна должна понять, что необходимо вести переговоры, защищая свои интересы, но при этом отбросить все атавизмы», – подчеркивала министр иностранных дел Аргентины Сусана Малькорра (2015–2017) [Avanzan.., 2016].

В том же году в интервью испанскому агентству EFE Маурисио Макри, осудив экспроприацию компании «YPF/Repsol», охарактеризовал ее как «конфискацию, которая с течением времени превратилась в экспроприацию», и назвал «злоупотреблением и нарушением Конституции» [Macri.., 2016]. В конечном итоге президент сумел устранить препятствия для развития сотрудничества с Мадридом: в начале 2017 г. во время визита Макри в Испанию стороны подписали более десятка соглашений в различных областях, включая образование, торговлю и туризм, а двусторонние отношения Испании и Аргентины вновь приобрели статус стратегического партнерства [Cuáles.., 2017].

За сменой политического цикла в Аргентине последовали перемены и в политической жизни Бразилии: после импичмента, объявленного президенту Дилме Русеф в 2016 г., пост занял центрист Мишел Темер, поддерживающий идею соглашения с ЕС и ставший главным союзником Маурисио Макри в Меркосур. При активном участии Аргентины и Бразилии во главе с новыми лидерами страны южноамериканского блока приостановили членство Венесуэлы в связи с невыполнением ею норм организации, а затем исключили ее из Меркосур на неопределенный срок.

Новые предпосылки для дальнейшего продвижения переговоров появились после решения Великобритании о выходе из со-

стала ЕС (2016) и прихода к власти в США Дональда Трампа (2016). Как пишет П.П. Яковлев, «протекционистский курс Дональда Трампа прибавил аргументов в пользу соглашения о свободе торговли между Меркосур и Евросоюзом. Оказавшись под угрозой санкций со стороны Вашингтона, европейцы и латиноамериканцы нашли компромиссные решения вопросов, ранее казавшихся тупиковыми. Прежде всего это касалось более широкого допуска сельскохозяйственных товаров стран – членов Меркосур на рынки ЕС и промышленной продукции европейских предприятий на рынки Южной Америки. Кроме того, было достигнуто понимание в вопросах защиты инвестиций, охраны интеллектуальных прав и свободного участия в тендерах, организуемых государством» [Яковлев, 2017, с. 98].

Для Европы ощутимым толчком на пути к компромиссу стали трудности на переговорах по заключению Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (TTIP) [Тайар, 2017] – планируемого соглашения о свободной торговле между ЕС и США, обусловленные курсом американского президента на протекционизм. Изменение международной экономической повестки придает переговорам ЕС–Меркосур дополнительное значение, поскольку Евросоюз во главе с Германией намерен позиционировать себя в качестве главного мотора свободной торговли на мировой арене в противовес протекционистской политике и антиглобалистской риторике Соединенных Штатов под руководством Дональда Трампа.

Переговорный процесс ЕС–Меркосур был перезапущен в октябре 2016 г., а в октябре 2017 г. европейская сторона внесла пакет предложений, где среди прочего были указаны импортные квоты для Меркосур, – в частности, на 70 тыс. тонн говядины (менее 1% от совокупного потребления в ЕС) и 600 тыс. тонн этанола, – которые показались южноамериканским партнерам недостаточными. Тем не менее была поставлена амбициозная задача – заключить соглашение в декабре 2017 г. к открытию XI министерской конференции стран ВТО в Аргентине. И хотя эта задача не была выполнена, в настоящее время стороны отмечают сближение позиций по спорным вопросам: ЕС выражает готовность увеличить квоты, но в обмен хочет иметь более широкий доступ на рынки услуг и государ-

ственных контрактов Меркосур. В Брюсселе утверждают, что соглашение близко к подписанию как никогда ранее и что за последний год на переговорах был достигнут больший прогресс, чем за весь предыдущий период. Продвижению в работе способствует и то, что европейские и южноамериканские партнеры действуют под девизом «сейчас или никогда»: спешка объясняется благоприятной для переговоров политической картиной в Меркосур, сложившейся впервые за много лет.

Тем не менее в ЕС существуют и противники увеличения импорта извне. Это прежде всего Франция, которая, опасаясь за судьбу своего аграрного сектора, требует установить лимит для сельскохозяйственных квот, а также Ирландия и Бельгия. В этой связи очевидно, что потенциальное соглашение не будет предусматривать «абсолютно» свободной торговли.

Что же касается южноамериканского блока, то сейчас Меркосур, как и Аргентина, в какой-то степени вернулся к «старой норме»: по сути, на первый план вновь вышла торговая повестка. Во время 51-го саммита Меркосур (декабрь 2017 г.) Маурисио Макри заявил, что в настоящее время Меркосур – самый изолированный и протекционистский блок в мире и что такое положение дел ведет к усугублению бедности в странах-участницах. Президент Аргентины призвал к углублению интеграции, подчеркнув важность заключения соглашения ЕС-Мекосур, а также тесного сотрудничества с Тихоокеанским альянсом¹ [Armendáriz, 2017]. На XI министерской конференции стран ВТО (декабрь 2017 г.), проходившей под председательством Аргентины, десять латиноамериканских государств – Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Мексика, Чили, Колумбия, Перу, Гайана, Суринам – подписали декларацию в защиту открытой торговли и ее прозрачности [Declaraciόn., 2017].

Итак, при всех сложностях, с которыми сталкиваются участники переговоров о заключении соглашения о свободной торговле между Евросоюзом и Меркосур, в настоящий момент существует политическая воля к достижению консенсуса и благоприятная

¹ Торговый блок в составе Мексики, Чили, Перу и Колумбии.

конъюнктура. Сочетание этих обстоятельств значительно увеличивает шансы подписания договора.

В случае достижения согласия между сторонами документу предстоит долгий путь ратификации парламентами всех стран-участниц, после чего в течение 10–15 лет ожидается постепенное открытие рынков и снижение торговых барьеров примерно для 10 тыс. наименований товаров. Остается надеяться, что потенциальное соглашение будет обоюдовыгодным для Меркосур и ЕС и действительно создаст условия для роста производства, а также рабочие места в странах-участницах по обе стороны Атлантики.

Список литературы

Гриценко И.А. 30 лет спустя: Эскалация напряженности в Южной Атлантике // Латинская Америка / РАН. ИЛА. – М., 2012. – № 5. – С. 50–58.

Гриценко И.А. Кризисные явления в Меркосур и позиция Аргентины // Ученые записки Российской государственного социального университета. – М., 2013. – № 3 (116). – С. 42–49.

Гриценко И.А. Куда повернет новый президент? // Латинская Америка / РАН. ИЛА. – М., 2016. – № 4. – С. 58–67.

Семенов В.Л. Аргентина на международных рынках продовольствия: Прошлое и настоящее // Латинская Америка на мировом рынке продовольствия / РАН. ИЛА; Отв. ред. П.П. Яковлев. – М., 2015. – С. 77–109.

Сударев В.П. Латинская Америка: Новые geopolитические вызовы / МГИМО. – М., 2015. – 292 с.

Тайар В.М. Евросоюз – Латинская Америка: Контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа / РАН. ИЕ. – М., 2015. – № 2. – С. 72–84.

Тайар В.М. Трансатлантический проект и его возможные последствия для Латинской Америки // Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / РАН. ИЛА; Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. – М., 2017. – С. 148–172.

Яковлев П.П. Интеграция в Латинской Америке: Центростремительные и центробежные тренды // Контуры глобальных трансформаций: Политика, экономика, право. – М., 2017. – Т. 10, № 4 (55). – С. 86–100.

Яковleva Н.М. Аргентина: Переход к «старой норме»: Итоги президентских выборов 2015 г. // Латинская Америка / РАН. ИЛА. – М., 2016. – № 2. – С. 35–49.

Яковлева Н.М. «Мальвинский вопрос» в аргентинской политике // Латинская Америка / РАН. ИЛА. - М., 2012. - № 6. - С. 88-94.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра: Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка / РАН. ИЛА. - М., 2012 а. - № 11. - С. 79-93.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра: Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка / РАН. ИЛА. - М., 2012 б. - № 12. - С. 27-42.

Armendáriz A. Macri: «El Mercosur es el bloque más aislado y proteccionista del mundo y eso profundizó la pobreza en nuestros países» // La Nación. - Buenos Aires, 2017. - 21.12. - Mode of access: <https://www.lanacion.com.ar/2094414-macri-el-mercadosur-es-el-bloque-mas-aislado-y-protecionista-del-mundo-y-eso-profundizo-la-pobreza-en-nuestros-paises> (Дата обращения - 08.03.2018).

Avanzan las negociaciones para que retornen los vuelos directos a las Islas Malvinas // Infobae. - Buenos Aires, 2016. - 13.09. - Mode of access: <https://www.infobae.com/politica/2016/09/13/avanzan-las-negociaciones-para-que-retornen-los-vuelos-directos-a-las-islas-malvinas/> (Дата обращения - 08.03.2018).

Carciofi R., Campos R. Unión Europea - Mercosur: Una negociación con final abierto. - Buenos Aires, 2016. - 18 p. - Mode of access: <https://joseovidioflores.files.wordpress.com/2010/12/mercadosur-y-ue.pdf> (Дата обращения - 08.03.2018).

Countries and regions: Mercosur / European Commission. - Brussels, 2018. - Mode of access: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/mercadosur/> (Дата обращения - 08.03.2018).

Cuáles son los 12 acuerdos que firmaron Macri y Rajoy para profundizar su asociación estratégica // La Nación. - Buenos Aires, 2017. - 23.02. - Mode of access: <https://www.lanacion.com.ar/1987284-cuales-son-los-12-acuerdos-que-firmaron-macri-y-rajoy-para-profundizar-su-asociacion-estrategica> (Дата обращения - 08.03.2018).

Declaración Presidencial de Buenos Aires / Ministerio de relaciones exteriores y culto. - Buenos Aires, 2017. - 10.12. - Mode of access: <https://www.mrecic.gov.ar/declaracion-presidencial-de-buenos-aires> (Дата обращения - 08.03.2018).

European Union, trade with Mercosur 5 / European Commission; Directorate-General for trade. - Brussels, 2017. - 10 p. - Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113488.pdf (Дата обращения - 08.03.2018).

Fernández de Kirchner C. Discurso en la Cumbre del Mercosur-UE 2008 // Cristina Fernández de Kirchner: Unidad ciudadana. – Buenos Aires, 2008. – 17.05. – Mode of access: <http://www.cfkargentina.com/discurso-de-cfk-en-la-cumbre-del-mercosur-ue-2008/> (Дата обращения – 08.03.2018).

Joint statement on Argentina's import restricting policies and practices / Office of the United States trade representative. – Geneva, 2012. – Mode of access: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2012/march/joint-statement-argentinas-import-restricting-polici> (Дата обращения – 08.03.2018).

Macri: «La expropiación de YPF a Repsol fue un abuso y una violación de la Constitución» // El Español. – Madrid, 2016. – 15.09. – Mode of access: https://www.elespanol.com/economia/empresas/20160915/155734776_0.html (Дата обращения – 08.03.2018).

Malamud C. UE y Mercosur: Negociaciones sin futuro / Real Instituto Elcano. – Madrid, 2012. – 27.09. – Mode of access: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/contenidos?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari61-2012_malamud_ue_mercosur (Дата обращения – 08.03.2018).

Oportunidades y amenazas para la Argentina de un acuerdo Mercosur–Unión Europea: Un estudio de impacto sectorial / Centro de economía internacional (CEI). – Buenos Aires, 2003. – 111 p. – (Estudios del CEI; N 3). – Mode of access: <http://www.cei.gob.ar/userfiles/3%20SERIE%20DE%20ESTUDIOS.pdf> (Дата обращения – 08.03.2018).

Tratado para la constitución de un mercado común entre la República Argentina, la República Federativa del Brasil, la República del Paraguay y la República Oriental de Uruguay / Mercosur/Mercosul. – Ouro Preto, 1994. – Mode of access: http://www.mercosur.int/innovaportal/file/719/1/CMC_1991_TRATADO_ES_Asuncon.pdf (Дата обращения – 08.03.2018).